

Сун Юй не раздумывая поднял его, словно ребёнка, одной рукой держа зонт, другой ведя его под укрытие карниза.

Дождевая вода с тела Сяо Кана тут же промочила пол. Вспомнив о чём-то, Сун Юй отпустил его руку.

— Переоденься, нанеси лекарство и пораньше ложись спать.

Сун Юй не мог заставить себя сказать больше и ни словом не обмолвился о том, кто нанёс эти раны.

Сяо Кан коснулся тыльной стороной ладони руки, спрятанной в рукаве Сун Юя, и жалобно сказал:

— Наставник, помогите Цзинъюню нанести лекарство. Сам я не дотянусь.

Сун Юй спрятал руки за спину и тихо ответил:

— Хорошо.

За эти два года Сяо Кан не раз получал удары плетью от Сун Юя, и причины всегда были схожи: то он небрежно относился к учёбе и боевым искусствам, то грубил старшим.

Самый серьёзный случай произошёл, когда Сяо Кан отправился с несколькими товарищами развлекаться вниз по горе, пренебрег охраной дамб на полях крепости, что привело к затоплению многих посевов.

А в тот момент Сяо Кан с теми самыми товарищами был обманом завлечён в заведение «Ваньхуалоу». Узнав, что это место, полное девушек лёгкого поведения, Сяо Кан, весь в аромате пудры, в одиночку вернулся в крепость.

Вернувшись в покои Цинъюань, он получил суровую взбучку.

Когда Сун Юй узнал, что Сяо Кан побывал в «Ваньхуалоу», он избил его так, что тот три дня не мог встать с постели.

Сяо Кан понимал, что был неправ, и не смел пикнуть.

Госпожа Ли, узнав об этом, три дня подряд приходила обрабатывать его раны, сердце её болело, но она не смела сказать что-либо Сун Юю.

Наставник и ученик даже не виделись в течение этого времени, Сяо Кан всё время лежал в постели.

К счастью, однажды снова пошёл сильный дождь, и госпожа Ли не смогла прийти. Сун Юй сам вошёл, чтобы обработать его раны, и отношения между ними немного улучшились.

Когда раны зажили, эта история была забыта, и никто больше не вспоминал о ней.

Сяо Кан снял мокрую одежду и надел сухие штаны, сев на табурет. Сун Юй взял кусок хлопковой ткани и вытер желтоватую жидкость и следы крови на его спине.

Когда он нанёс вино, спина Сяо Кана дрогнула, ощущая жжение.

— Потерпи.

Сун Юй похлопал его по спине.

— Хорошо.

Сяо Кан выпрямился, тонко ощущая каждое прикосновение руки Сун Юя на своей спине.

Сяо Кану уже исполнилось семнадцать, его плечи были широкими, а руки крепкими. Встав, он был лишь на ладонь ниже Сун Юя. Примерно через год он, вероятно, станет выше.

Когда Сун Юй начал обматывать раны Сяо Кана, его щека случайно коснулась виска Сяо Кана. Тот сразу почувствовал, как его позвоночник онемел, а ноги стали ватными.

Закончив перевязку, Сун Юй взял нижнюю рубашку и положил её в руки Сяо Кана.

— Всё, пораньше ложись спать.

Сяо Кан сидел, глядя на Сун Юя снизу вверх.

Хотя он был всего на четыре года старше, он казался таким опытным, скупым на слова, строгим, но заботливым, отдаляющимся от людей, но добрым ко всем.

— Наставник.

Сяо Кан встал, не собираясь надевать рубашку.

Сун Юй нахмурился, забрал рубашку из его рук и накинул на него.

— Что случилось?

Сяо Кан, казалось, о чём-то задумался и глупо произнёс:

— Наставник, правда...

Гром заглушил его слова.

Когда гром стих, Сун Юй спросил:

— Что случилось?

Сяо Кан вдруг очнулся и с грустью ответил:

— Ничего.

— Если что-то есть, скажи.

Сяо Кан вдруг запаниковал и торопливо сказал:

— Наставник, вы боитесь грома?

Сун Юй вдруг почувствовал, что он ведёт себя по-детски, и с полуулыбкой ответил:

— Как думаешь?

Это поставило Сяо Кана в неловкое положение, и он стал говорить что попало:

— Цзинъюнь боится.

— В каждом из четырёх сезонов бывает пять-шесть дней с громом и дождём. Почему я никогда не замечал, что ты боишься?

Сун Юй чуть не рассмеялся.

Сяо Кан, решив пойти до конца, с грустным выражением лица сказал:

— Боюсь грома, но раньше больше боялся наставника.

Случайно сказанное задело Сун Юя. Оказывается, он так боялся его.

Но Сун Юй подумал, что это было правильно. Он всегда был строг с Сяо Каном, наказания и удары были обычным делом. Хотя обычно они ладили, он не ожидал, что тот всё ещё так его боится.

Но сейчас Сун Юй не знал, как ответить на этот вопрос и только спросил:

— Что делать, если боишься грома?

В сердце Сяо Кана мелькнула надежда.

— Если кто-то рядом, я не боюсь.

Сун Юй слегка смутился и с трудом произнёс:

— Ты имеешь в виду меня?

Сяо Кан взглянул на него и тут же опустил голову, слабо сказав:

— Ничего, Цзинъюнь почитает книгу, скоро рассветёт, наставник, идите отдыхать.

Сун Юй немного колебался, но, увидев, как Сяо Кан тут же повернулся и сел за письменный стол, только с сожалением сказал:

— Я останусь с тобой.

Его голос был негромким, но твёрдым. Сяо Кан не посмотрел на него, только опустил голову и спросил:

— Наставник, вы не против?

— Не против.

Сказав это, Сун Юй подошёл к кровати.

Сяо Кан на мгновение украдкой улыбнулся, а затем тоже подошёл к кровати.

— Наставник, я лягу снаружи.

Сяо Кан стоял, как столб.

Сун Юй не обращал на это внимания.

— Хорошо, спи.

Они легли под одеяло, и атмосфера постепенно изменилась, хотя Сун Юй не понимал почему.

Сяо Кан, лежа на спине, задевал раны, поэтому он лёг на бок, лицом к Сун Юю. Его глаза сияли, и Сун Юй чувствовал странное ощущение.

— Всё ещё боишься?

Сун Юй лежал на спине, не глядя на него.

— Нет.

Сердце Сяо Кана бешено билось.

Сун Юй почувствовал взгляд рядом стоящего человека и перевернулся к нему спиной.

— Тогда спи.

— Хорошо.

Сяо Кан всё ещё смотрел на его спину.

Они больше не говорили, гром за окном стих, но дождь усилился.

Прошло некоторое время, и Сун Юй, казалось, заснул.

— Наставник?

Сяо Кан тихо позвал.

Не получив ответа, он осторожно подвинулся ближе к Сун Юю.

Постепенно подвигаясь, он почти прижался грудью к спине Сун Юя, но тот всё ещё не реагировал.

Сяо Кан, набравшись смелости, обнял Сун Юя за талию, лоб едва касаясь его шеи.

Через некоторое время он спокойно закрыл глаза и быстро погрузился в сон.

В это время другие глаза слегка приоткрылись.

Сун Юй почувствовал странное тепло, рука на его талии крепко обнимала его, и его мысли путались.

— Так он боится грома?

Сун Юй с сожалением закрыл глаза.

— Разве он не боялся меня?

На следующий день, когда Сун Юй проснулся, рядом никого не было.

Как обычно, Сяо Кан уже приготовил завтрак.

Ночью шёл дождь, и всё вокруг освежилось, казалось, погода прояснится.

Они молча сидели во дворе, завтракая. Когда они почти закончили, Сяо Кан наконец заговорил:

— Наставник, какие сегодня указания?

Сун Юй положил палочки.

— Сегодня повторишь то, что изучал за последние три дня. У меня есть дела.

— Хорошо.

Сяо Кан встал, чтобы собрать посуду.

— Наставник, чем вы заняты?

— Это...

Сун Юй запнулся.

— Личные дела.

Сяо Кан больше не спрашивал, взял посуду и пошёл на кухню. Когда он вернулся, во дворе остался только он один.

Он подмел лужи во дворе и начал тренироваться с коротким мечом.

За эти два года Сун Юй почти обучил его всем своим навыкам, но не передал своё главное оружие — технику владения саблей Сючунь.

Сяо Кан не торопился, ведь в мире всегда говорили, что самое лучшее, что есть у человека, трудно передать другим.

Повторив упражнения дважды, он решил навестить Лю Чжицзе, не знал, что с ним сделал Пятый господин Лю.

Только выйдя из покоев Цинъюань, он встретил Лю Чжицзе.

— Слышал, вчера дядя Юй тебя отхлестал?

Лю Чжицзе обнял Сяо Кана за плечи и повёл его обратно в покои Цинъюань.

— Пятый господин Лю тебя не наказал?

Сяо Кан снял его руку.

Лю Чжицзе с болью покачал головой:

— Наказал, две палки, спина до сих пор болит. Заставил следить за дамбами крепости месяц.

Сяо Кан пошёл в зал и принёс чай, они сели во дворе и болтали.

В крепости Хэйяо было много талантливых молодых людей, но Сяо Кан и Лю Чжицзе были ближе. Кроме них, был ещё Ли Шаою, который любил Сяо Лин, и они тоже хорошо ладили.

— Эх, хорошо, что дядя Юй не здесь, иначе я бы не осмелился прийти.

Лю Чжицзе играл с веером на поясе.

Сяо Кан протирал свой короткий меч и спросил:

— Откуда ты знаешь, что наставника нет?

— Дядя Яо вернулся, ты знаешь?

Сяо Кан кивнул. Что касается дяди Яо, то есть второго главы Гуань Яо, у Сяо Кана не было о нём чёткого представления, они редко виделись, так как Гуань Яо почти весь год проводил за пределами крепости, и у них почти не было контактов.

Примечание автора: «наставник по обету» = «дядя по обету», пожалуйста, автоматически переключайтесь...

<http://bllate.org/book/16311/1471442>